

Цзи Ляю не ожидал, что Линь Фэй застанет его в такой момент, и ему стало неловко. Он поспешно опустил голову, не решаясь посмотреть на Линь Фэя, и отрицательно покачал головой: – Нет, ничего.

Линь Фэй не стал его разоблачать, а просто сел рядом с ним. Цзи Ляю с удивлением спросил: – Как ты здесь оказался?

В этот момент он был очень рад, что каждая тренировочная комната в зале была изолирована. Если бы Линь Фэй увидел тот боксёрский мешок, он бы сразу понял, что у него на уме.

– Принёс тебе халат. Тебя не было в комнате, вот я и поднялся сюда, чтобы проверить, – сказал Линь Фэй, поворачиваясь к нему. – Не ожидал, что застану тебя здесь в слезах.

– Я же сказал, что не плачу, ты ошибся! – настаивал Цзи Ляю, отказываясь признавать.

Линь Фэй лишь улыбнулся и больше не стал настаивать на этом. Он поднял руку и погладил Цзи Ляю по голове.

– Не бойся, – сказал он. – Брат тебя успокоит.

Цзи Ляю мгновенно поддался этим словам. Он смотрел на Линь Фэя, заворожённый, тихий и послушный, с лёгким оттенком детской наивности, чистой и прозрачной.

Линь Фэй убрал руку с его головы, но не отстранился, а обнял его. Он прижал Цзи Ляю к себе, обняв за плечи, и нежно гладил его волосы.

Цзи Ляю почувствовал, как его сердце успокоилось. Вся тревога, беспокойство, печаль и мрачные мысли постепенно рассеялись, как будто их унесло ветром. Он обнял Линь Фэя за талию, крепко прижавшись к нему, и тихо прошептал: – Брат.

Он прижался к подбородку Линь Фэя, неосознанно сжимая его в объятиях. Цзи Ляю поднял глаза и посмотрел на Линь Фэя, полный привязанности.

Линь Фэй, увидев эту зависимость в его глазах, провёл рукой по его лицу. Он почувствовал, как Цзи Ляю прижался к его ладони, словно маленькое животное, которое ластится.

– Завтра я всё объясню Цзиншо, и мы больше не будем общаться, – сказал Линь Фэй.

Цзи Ляю вздрогнул, перестал ластиться и с удивлением спросил: – Почему?

Он почти сразу понял ответ – Линь Фэй догадался, он понял его чувства, и поэтому решил отступить.

Цзи Ляю смотрел на Линь Фэя, и хотя вокруг дул ветер, он не чувствовал холода. Он вспомнил, как прошлой ночью сказал, что ему нравится этот халат, и что он хотел бы надеть его когда-нибудь. Тогда Линь Фэй ничего не ответил, а теперь принёс его и накинул на него.

Он всегда был таким – не говорил много красивых слов, но никогда не скупился на свою любовь к нему. Как и сейчас, он не стал его ругать, а просто сказал, что больше не будет общаться с Цзиншо.

Цзи Ляю почувствовал, как его сердце наполнилось теплом и лёгкой горечью, словно бродившее вино, слегка терпкое, но с долгим послевкусием.

Он покачал головой и сказал: – Я не это имел в виду. Я не хочу, чтобы ты прекращал с ним общаться.

Линь Фэй поверил его словам. Если бы Цзи Ляю хотел, чтобы он прекратил общение с Цзиншо, он бы прямо сказал об этом. То, что он этого не сделал, означало, что он действительно так не думал.

Что касается его поступков, то выбор был за Цзиншо. Он мог решить не обращать на Цзи Лея внимания или, наоборот, стать ближе к нему. Это зависело только от Цзиншо, а не от Цзи Ляю или Линь Фэя.

– Я знаю, – мягко сказал Линь Фэй. – Поэтому в самом начале я не отвергал его.

– Тогда почему сейчас ты хочешь отказаться? Из-за меня? – спросил Цзи Ляю.

Линь Фэй посмотрел на его растерянные и печальные глаза и тихо ответил: – Это моё решение.

Он думал, что Цзи Ляю сможет принять Цзиншо, ведь он не запрещал им общаться, когда тот приблизился. Он смеялся и разговаривал с Цзиншо, знакомил его со своими друзьями. Линь Фэй думал, что Цзи Ляю сможет справиться со своими чувствами.

Но он заплакал. Плакал в одиночестве, скрывая это от него.

С этого момента Цзиншо и Линь Фэй больше не могли быть друзьями.

– Это не из-за тебя, – Линь Фэй погладил его по щеке. – Я просто считаю, что в этом нет необходимости.

– Если бы ты действительно так считал, ты бы не дал ему свой WeChat, – Цзи Ляю взял его руку и пристально посмотрел ему в глаза. – Ты хотел с ним подружиться, мы оба это знаем. Ты не должен из-за меня разрывать с ним отношения, это несправедливо по отношению к тебе.

– Нет ничего несправедливого, – Линь Фэй был непреклонен. – Я никогда не любил заводить друзей, и Цзиншо не исключение. Его появление не делает меня счастливым, а его уход не огорчит. Он не важен, поэтому нет никакой несправедливости.

– Но я не хочу этого, – настаивал Цзи Ляю. – Я уже решил принять его, брат. Я решил, что буду с ним дружить.

Линь Фэй покачал головой. – Не нужно. Не стоит так себя мучить. Я уже говорил, делай то, что тебе нравится. Цзиншо не важен, не нужно из-за него страдать.

И уж тем более не нужно из-за него плакать.

Цзи Ляю не ожидал, что Линь Фэй и сейчас будет говорить такие слова, и его сердце сжалось ещё сильнее.

Когда он вообще страдал? С самого детства он никогда не мучил себя, а Линь Фэй и подавно не позволял ему страдать.

Чем ближе он становился к Линь Фэю, тем больше он его любил, и тем больше хотел, чтобы в его глазах был только он один. Его чувство собственности росло, как лиана под солнцем, обвивая Линь Фэя. Он боялся поранить его, но и боялся, что Линь Фэй вырвется из его объятий.

Но Линь Фэй лишь нежно успокаивал его, снова и снова говоря: - Всё хорошо.

С самого детства Цзи Ляю больше всего любил слово «хорошо». Ему нравилось, когда его родители говорили это, нравилось, когда Линь Луоцин и Цзи Юйсяо говорили это, но больше всего он любил, когда это слово произносил Линь Фэй.

Если Линь Фэй был готов успокоить его и сказать это слово, он всегда был готов слушаться его, всегда быть послушным и делать всё, что он скажет.

Он крепко обнял Линь Фэя, положив подбородок на его плечо.

- Но, брат, я хочу, чтобы ты продолжал общаться с ним так, как тебе хочется, - сказал он.

- У всех есть друзья, а мой брат такой замечательный, как может быть без друзей?

- Те, кто раньше пытался к тебе приблизиться, тебе не нравились. Если ты не любишь кого-то, они не достойны тебя. Цзиншо тоже не достоин, но если ты хочешь с ним общаться, то он должен быть хорошим другом для тебя.

Цзи Ляю поднял голову и устремил на Линь Фэя нежный взгляд, его голос звучал искренне: - Иди и подружись с ним. Если он когда-нибудь поступит с тобой плохо, я сам с ним разберусь.

Линь Фэй: - ...

Он подумал, что, судя по всему, жизнь Цзиншо теперь в опасности.

Линь Фэй вздохнул с лёгкой досадой: - Если ты действительно хочешь, чтобы я с ним подружился, то в будущем, что бы он ни сделал, не вмешивайся. Я сам со всем разберусь.

Цзи Ляю забеспокоился: - Как это можно?

А вдруг Цзиншо окажется неблагодарным и причинит Линь Фэю вред?!

Линь Фэй поднял руку и погладил его по голове: - Всё хорошо.

Цзи Ляю надул губы, внутренне сопротивляясь, но не смог отказать этому слову. Он неохотно кивнул и пробормотал: - Я буду хорошим.

Линь Фэй, увидев, что он согласился, успокоился. В знак поощрения он снова погладил Цзи Ляю по голове: - Ты ведь помнишь нашу детскую договорённость? Кроме драк, всё остальное запрещено.

- Я знаю, - буркнул Цзи Ляю.

Он посмотрел на Линь Фэя и снова не удержался, обнял его, ласкаясь и прижимаясь к его груди: - Ты не должен слишком привязываться к нему. Если слишком привяжешься, тебе будет легко причинить боль. Просто считай его обычным другом, самым обычным, чтобы он не смог тебя ранить.

Линь Фэй: - ...

Неужели в глазах его младшего брата он такой - легко ранимый?

Цзи Ляю кивнул, словно отвечая на его внутренний вопрос: - Потому что ты, брат, самый

лучший.

- Ты самый лучший человек на свете, - он склонил голову на плечо Линь Фэя, его глаза сияли, как звёзды, и этот свет струился на Линь Фэя, мягкий, как вода, и яркий, как луна.

Линь Фэй опустил взгляд и посмотрел на него: - Тогда договоримся: я могу продолжать дружить с Цзиншо, но если тебе станет неприятно или ты больше не захочешь, ты должен мне сказать.

Цзи Ляю послушно кивнул, но напомнил: - Но ты не должен слишком привязываться к нему, не становись с ним слишком близким.

- Понял, - Линь Фэй ущипнул его за щёку. - Только ты для меня самый важный, только с тобой у меня самые близкие отношения.

Цзи Ляю поймал его руку, поднёс к губам и поцеловал, нежно прижимая к себе.

- Угу, - тихо прошептал он.

Линь Фэй, успокоив Цзи Ляю, вывел его из тренировочной комнаты. Цзи Ляю вспомнил, что боксёрский мешок в зале был им испорчен, и подумал, что завтра нужно срочно заменить его, чтобы Линь Фэй не заметил.

Он взял Линь Фэя за руку, и они спустились вниз. Линь Фэй проводил его в спальню. Цзи Ляю взглянул на стопку тетрадей на столе и увидел, что Линь Фэй уже проверил выполненные задания, отметив ошибки карандашом.

Он вдруг насторожился и, повернувшись к Линь Фэю, строго сказал: - Ты не должен проверять домашние задания Цзиншо.

Линь Фэй: - ...

- У него есть учителя, - с лёгкой досадой ответил Линь Фэй.

Цзи Ляю фыркнул: - У меня тоже есть учителя.

Линь Фэй кивнул: - Ты ведь знаешь, что у тебя есть учителя? Ты их слушаешь?

Цзи Ляю: - ... Ну, он действительно не слушал.

- Я другой, - с гордостью заявил Цзи Ляю. - У меня есть ты.

Линь Фэй приподнял бровь, подумав, что теперь он снова ожил.

Цзи Ляю действительно ожил, полный энергии, словно забыв о своей недавней печали и слезах. Он быстро собрал рюкзак, собираясь писать оставшиеся задания в комнате Линь Фэя: - Я пойду к тебе дописывать.

Линь Фэй кивнул, не возражая. С тех пор, как он в детстве переехал к ним и случайно увидел истинное лицо Цзи Ляю, его спальня стала почти что ненужной. Если бы он вдруг решил остаться в своей комнате, а не идти к Линь Фэю, это было бы действительно странно.

Линь Фэй обернулся и увидел кактус на подоконнике. Кактус уже вырос большим, сочным и зелёным, его колючки стали твёрдыми, совсем не такими, как когда он подарил его Цзи Ляю.

Тот хорошо ухаживал за ним, сохранив и горшок в идеальном состоянии.

Цзи Ляю последовал за его взглядом и увидел кактус, подаренный Линь Фэем.

- Красивый, правда? - с гордостью сказал Цзи Ляю. - Я каждый день за ним ухаживаю.

Линь Фэй посмотрел на него, но ничего не сказал.

- Почему он до сих пор не цветёт? - с недоумением спросил Цзи Ляю. - Твой тоже не цветёт. Мы же купили их в одном магазине. У папы и отца уже зацвели, а у нас - нет.

- Подождём ещё, - Линь Фэй всегда был терпелив, особенно в таких вещах, как уход за растениями. - Он уже вырос, не стоит торопиться.

Когда-то, давным-давно, он подарил этот кактус Цзи Ляю, когда они были ещё совсем маленькими, слишком маленькими, чтобы жить в этом мире самостоятельно. Тогда он чувствовал себя как одуванчик, который унесёт ветром, без горшка, без корней, вынужденный плыть по течению.

Поэтому он хотел горшок, место, где можно укорениться и не бояться ветра. Он хотел вырасти, хотел защитить себя, хотел быть как кактус - с твёрдыми колючками, способный защитить себя.

И вот, встретив Цзи Ляю, он подарил ему маленький кактус.

Теперь они выросли, обрели свои «горшки» и способность защитить себя. Остальное можно было не торопить.

Не каждый кактус зацветает, и если это произойдёт - хорошо, если нет - ничего страшного. Конечно, он надеялся, что кактус Цзи Ляю зацветёт. Он хотел, чтобы его жизнь была здоровой и беззаботной, чтобы он всегда мог защитить себя и оставаться в своём «горшке».

Линь Фэй повернулся к Цзи Ляю и снова погладил его по голове.

Цзи Ляю с недоумением посмотрел на него, не понимая, почему он снова его успокаивает.

Линь Фэй улыбнулся, слегка наклонил его голову и ничего не сказал.

Цзи Ляю, увидев его улыбку, тоже заулыбался. Его глаза сверкали, как цветы, расцветающие на ладони.

Он и сам был самым ярким и прекрасным цветком.

Линь Фэй: - Наконец-то снова улыбнулся.

Цзи Ляю: - Мой брат такой хороший, он так меня любит!

Автор:

P.S.: О том, как Линь Фэй в детстве подарил Цзи Ляю кактус, можно прочитать в главах 22 и 43 книги «Я стал отцом для антагониста». В 22 главе Линь Фэй дарит кактус, а в 43 главе он замечает, что Цзи Ляю не нравится кактус, и хочет забрать его обратно, но Цзи Ляю быстро останавливает его, говоря, что будет хорошо за ним ухаживать и, когда он зацветёт, подарит

его Линь Фэю. Конечно... этот кактус до сих пор не зацвёл [смеётся].

<http://bllate.org/book/14691/1312516>